ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-19852

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № А40-210702/2021

Резолютивная часть определения объявлена 05.12.2022
Полный текст определения изготовлен 06.12.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А., Ксенофонтовой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк «Югра» в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Арбитражного суда города Москвы от 28.12.2021 по делу № А40-210702/21, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2022.

В заседании приняли участие представители:

Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Гундарова И.В. (по доверенности от 18.12.2020 № 1445), Чичагов Д.А. (по доверенности от 22.12.2021);

закрытого акционерного общества «Московская мебельная фирма «Мосмебель» – адвокат Кислякова Ю.В. (по ордеру от 05.12.2022 № 1585).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество Банк «Югра» в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – банк «Югра») обратилось в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу «Московская мебельная фирма «Мосмебель» (далее – общество «Мосмебель») об обращении взыскания на недвижимое имущество и имущественные права.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Техметод» (далее – общество «Техметод»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.12.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2022, в удовлетворении иска отказано.

Банк «Югра» 02.09.2022 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит решение от 28.12.2021, постановление от 01.04.2022 и постановление от 08.07.2022 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе банк «Югра» настаивает на отсутствии у него правового основания для предъявления иска об обращении взыскания на заложенное имущество в течение года с 13.11.2017 ввиду подачи им 09.07.2018 в суд заявлений о признании недействительными действий банка «Югра» и общества «Мосмебель» по прекращению договоров об ипотеке от 21.09.2015 и от 05.05.2016. Ссылаясь на определения Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалоб по другим делам для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, банк «Югра» считает, что настоящий иск был подан им 30.09.2021 в разумный срок после вступления в силу постановлений суда округа от 02.08.2021, оставивших в силе определения суда по другому делу, которыми указанные заявления были удовлетворены. Кроме того, поскольку по условиям договора об открытии кредитной линии заемщик (третье лицо) обязан возвратить основной долг и проценты по кредиту не позднее 04.07.2025, а договоры об ипотеке заключены после 01.06.2015, банк «Югра» полагает, что срок предъявления требования об обращении взыскания на заложенное имущество истечет только 05.07.2026 (пункт 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ) и, следовательно, не был пропущен истцом при обращении в суд с настоящим иском.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2022 кассационная жалоба банка «Югра» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители банка «Югра» в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Общество «Мосмебель» в отзыве на кассационную жалобу и его представитель в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты просили оставить без изменения как законные и обоснованные.

Общество «Техметод», надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы банка «Югра», явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей банка «Югра» и общества «Мосмебель», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 01.04.2022 и постановление от 08.07.2022 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 28.12.2022.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 06.07.2015 между банком «Югра» (кредитор) и обществом «Техметод» (заемщик) заключен договор об открытии кредитной линии № 070/КЛ-15, в соответствии с которым кредитор предоставил заемщику кредит с лимитом выдачи сроком пользования по 04.07.2025, а заемщик обязался возвратить денежные средства, оплатить проценты и исполнить иные предусмотренные договором обязательства. Договором предусмотрено право его одностороннего расторжения кредитором в случае неисполнения заемщиком своих обязательств по договору. Договор считается расторгнутым в случае уклонения заемщика от получения соответствующего уведомления (требования) кредитора.

В целях обеспечения исполнения обществом «Техметод» обязательств по договору об открытии кредитной линии между банком «Югра» (залогодержатель) и обществом «Мосмебель» (залогодатель) 21.09.2015 и 05.05.2016 заключены договоры об ипотеке принадлежащих обществу «Мосмебель» нежилых зданий и права аренды земельных участков, действующие до полного исполнения заемщиком своих обязательств по договору об открытии кредитной линии. По заявлению банка «Югра» и общества «Мосмебель» Управление Росреестра по Москве 08.06.2017 и 09.06.2017 погасило записи об обременении заложенного имущества в пользу истца.

В связи с неисполнением обществом «Техметод» обязательств по договору об открытии кредитной линии, банк «Югра» 02.11.2017 потребовал досрочного возврата основного долга, уплаты процентов за пользование кредитом и неустойки. Не получив ответа на свое требование, банк «Югра» обратился с соответствующим иском в суд. Вступившим в законную силу решением суда от 28.04.2018 по другому делу иск удовлетворен.

Банк «Югра» признан банкротом 25.09.2018. Вступившими 25.03.2021 в законную силу определениями суда в рамках дела о банкротстве истца

признаны недействительными действия банка «Югра» и общества «Мосмебель», направленные на прекращение договоров об ипотеке от 21.09.2015 и от 05.05.2016. Права банка «Югра» по указанным договорам в отношении принадлежащих обществу «Мосмебель» объектов недвижимости и права аренды земельных участков восстановлены.

В связи с ненадлежащим исполнением обществом «Техметод» своих обязательств банк «Югра» 30.09.2021 обратился в суд с иском к обществу «Мосмебель» об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество и имущественные права по договорам об ипотеке.

Отказывая в иске, суд первой инстанции руководствовался статьями 196, 199, 200, 207, 334, 348, 349, 811 ГК РФ и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о пропуске истцом трехлетнего срока исковой давности, о применении которого заявил ответчик. Суд указал, что этот срок подлежит исчислению с момента возникновения у истца основания для обращения взыскания на заложенное имущество, каковым признал неисполнение заемщиком требования истца 03.11.2017 о досрочном возврате кредита. Ссылки истца на статьи 335, 367 ГК РФ отклонены судом, как основанные на ошибочном толковании истцом указанных норм и статей 196, 200 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, оставляя в силе решение и руководствуясь статьями 335, 367 ГК РФ, указал на то, что в связи с расторжением 13.11.2017 договора об открытии кредитной линии у истца возникло право на обращение взыскания на заложенное имущество, однако настоящий иск был подан 30.09.2021, то есть по истечении годичного срока для обращения взыскания на заложенное имущество (пункт 6 статьи 367 ГК РФ).

Между тем, при рассмотрении настоящего спора суды разошлись в квалификации последствий обращения банка «Югра» в суд к обществу «Техметод» с иском о взыскании основного долга, процентов и неустойки по договору об открытии кредитной линии (2018 год) и к обществу «Мосмебель» об обращении взыскания на объекты недвижимости и имущественные права по договорам об ипотеке (2021 год), против которого обществом «Мосмебель» было заявлено возражение о пропуске срока исковой давности.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Суд первой инстанции, исходя из содержания обязательства общества «Техметод» (заемщик) по договору об открытии кредитной линии и обязательств общества «Мосмебель» (залогодатель) по договорам об ипотеке, обеспечивавшим исполнение обязательств заемщика, квалифицировал вытекающие из названных обязательств требования банка «Югра» соответственно как главное (к обществу «Техметод») и дополнительные (к обществу «Мосмебель»), на основании чего сделал вывод о том, что узнав о

нарушении своих прав в момент предъявления 03.11.2017 требования к заемщику о возврате кредита, банк «Югра» с настоящим иском обратился 30.09.2021 по истечении трехлетнего срока исковой давности, о применении которого заявлено обществом «Мосмебель».

Указанные выводы основаны на императивной норме гражданского законодательства о том, что с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (пункт 1 статьи 207 ГК РФ) и разъяснении этой нормы Пленумом Верховного Суда Российской Федерации о том, что предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

Выводы суда первой инстанции Судебная коллегия считает правильными. В настоящем споре с учетом установленных судами конкретных фактических обстоятельств сама по себе необходимость предварительного признания в судебном порядке недействительной сделки, направленной на прекращение залога, как необходимого условия удовлетворения требования залогодателя об обращении взыскания на заложенное имущество, по смыслу приведенных законоположений не свидетельствует о неосведомленности заинтересованного лица о нарушении его права из обеспеченного залогом обязательства и, следовательно, о том, что давность по требованию об обращении взыскания на предмет залога течет с даты вступления в законную силу решения о недействительности названной сделки.

В то же время Судебная коллегия признает ошибочными выводы суда апелляционной инстанции (поддержанные судом округа), который оставляя в силе решение об отказе в иске, указал на предъявление банком «Югра» настоящего требования по истечении года, обуславливающего сохранение залога в случае его предоставления третьим лицом без установления срока (пункт 1 статьи 335, пункт 6 статьи 367 ГК РФ). Указанное суждение, по существу уравнявшее правовые последствия истечения срока исковой давности (статьи 196, 197 ГК РФ) и срока действия залога (пункт 6 статьи 367 ГК РФ), противоречит императивному правилу о том, что специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком, могут устанавливаться для отдельных видов требований исключительно законом (пункт 1 статьи 197 ГК РФ).

Между тем, пункт 6 статьи 367 ГК РФ регулирует не порядок принудительной (в судебном порядке) реализации прав залогодателя по договору залога, заключенному с третьим лицом, а устанавливает правило определения срока действия залога (срока существования субъективного права залога) в случаях, когда в указанном договоре этот срок не определен. При этом правовая природа сроков исковой давности и пресекательных сроков различна и к предусмотренному пунктом 6 статьи 367 ГК РФ сроку правила главы 12 ГК РФ не подлежат применению (пункт 42 постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»). С учетом приведенного разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации довод банка «Югра» о том, что вышеназванный годичный срок не тек в период рассмотрения судами его иска о признании недействительными действий залогодателя и залогодержателя по прекращению залога, Судебная коллегия признает ошибочным. Поскольку срок исковой давности по требованию об обращении взыскания на предмет залога пропущен, довод банка «Югра» о том, что с учетом предусмотренного договором об открытии кредитной линии срока пользования кредитом залог должен действовать до 05.07.2026, правового значения не имеет.

С учетом изложенного у судов апелляционной инстанции и округа отсутствовали основания для изменения приведенной судом первой инстанции мотивировки отказа в иске в связи с пропуском банком «Югра» срока исковой давности.

Ввиду того, что судами апелляционной инстанции и округа было допущено существенное нарушение законодательства об исковой давности, постановление от 01.04.2022 и постановление от 08.07.2022 подлежат отмене с оставлением в силе решения от 28.12.2022.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2022 по делу № А40-210702/21 отменить, решение Арбитражного суда города Москвы от 28.12.2021 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья О.Ю. Шилохвост

Судья И.А. Букина

Судья Н.А. Ксенофонтова